

Маленький шедевр Шукшина. В камне

Часовня Иверской Богоматери (улица Водопадная, снесена)

Удивительно, но при идущем последние четверть века ударном культстроительстве, то есть возведении культовых зданий, в нашем городе до сих пор не воссоздана самая, пожалуй, красивая часовня - Иверской Богоматери. Между прочим, одно из немногих в Кузбассе сооружений, несущих черты довольно редкого у нас кирпичного стиля. И это при том, что всё, казалось бы, тому благоприятствует: на

месте снесённой в 1934 году безбожниками часовни - пустырь, кое-как приспособленный под автостоянку, а рядом - Спасо-Преображенский собор, а значит - соответствующий присмотр и уход.

В преддверии грядущего 400-летия города, скорее всего, дойдут руки и до исторического центра города (а вернее, того, что осталось после застройки Соборной площади циклопическими сараями барнаульской розничной сети). А вот бы малую толику тех средств, что будут потрачены на запуск воздушных шариков, вагоны юбилейной макулатуры или несколько залпов салюта, пустить на богоугодное дело...

История этого украшения Кузнецка связана с судьбой одной знаменитой семьи, которая дала нашему краю немало достойных людей. Имя им - Шукшины. И с великим советским писателем и кинорежиссёром они не просто однофамильцы, а... родственники!

Родоначальник - Степан Егорович Шукшин - в Кузнецк приехал с Алтая, где оставил родню, из которой произошёл самый знаменитый Шукшин - Василий. Здесь купец открыл Ивановские золотые прииски, держал, как водится, питейное заведение, но основной капитал шёл ему от дел купеческих. Была у купца любимая поговорка: "Матушка-Томь построит мне каменный дом". Понимать её можно было двояко: по Томи перевозили добытое золото, по ней же Степан Егорович ездил по своим торговым делам, а с другой стороны - в питейном заведении разводили водой спирт. Как бы то ни было, но Степан Егорович построил себе на Базарной площади самый красивый в городе двухэтажный каменный дом.

Шукшин был человеком глубоко верующим. По воспоминаниям его приятеля-шорца, сопровождавшего купца на Ивановские прииски, на одном из порогов лодку перевернуло, и, выбравшись на берег, шорец вместе со своим спутником полезли в бурлящий поток спасать Шукшина. Они нашли его державшимся за куст и с Евангелием в руке. Невестка Шукшина Вера Петровна вспоминала, что свекор водил дружбу со священниками Преображенского собора, которые на Рождество и Пасху неизменно бывали у купца в гостях. Одному из священников он подарил деревянный дом. За благотворительность в отношении церкви Священный синод наградил Степана Егоровича медалью.

Вторая жена Шукшина Парасковья сама была родом из семьи священника и была набожна не меньше мужа. Сын Степана Егоровича от первого брака Александр учился в Томске на священника. Но, вернувшись по завершении учёбы домой, на вечеринке по этому поводу сильно простудился и вскоре умер.

Это трагическое событие и послужило изначальным поводом для строительства каменной часовни. Официально посвятил её купец памяти убиенного царя-освободителя Александра II, но близкие люди знали, что строится сей храм ещё и в память о другом Александре - его сыне.

Каменную часовню Иверской Богоматери купец заложил в 1885 году с северной стороны

Спасо-Преображенского собора рядом с его оградой. По стилю она соответствовала в целом архитектуре храма, переходной от сибирского барокко к классицизму, но, поскольку строилась через сто лет после закладки собора, несла в себе и некоторые черты современного ей “кирпичного стиля”, правда неярко выраженного, поскольку кирпичная кладка была спрятана под слоем покрашенной в цвета соседнего собора штукатурки.

Ограда вокруг часовни была полностью аналогична соборной.

Иконостас состоял из именных семейных икон, большинство которых были писаны в Таганроге: Иверской Богоматери - в честь дочери Марии, первомученика архидьякона Стефана - в честь Степана Егоровича, преподобной Евдокии - памяти первой жены Шукшина, преподобной Параскевы - в честь второй жены, святого Александра Невского - памяти сына Александра, святого апостола Луки - памяти сына Луки, великомученика Пантелеимона - покровителя всех больных. Огромные в золочёных окладах иконы обошлись купцу недёшево - в 300 рублей, что составляло цену стада коров. Иконы эти состояли на учёте в Томске в списке самых почитаемых в губернии.

Степан Егорович Шукшин имел счастье умереть в 1917 году и не увидеть ужасов позорного февраля, Великого Октября и народной власти. В декабре 1919 года банда роговцев (тоже ведь с Алтая нагрянули) сожгла в городе все храмы, но иконы чудом уцелели. Их перенесли в отремонтированный Спасо-Преображенский собор, где они прослужили до 1936 года, когда храм был окончательно закрыт. Тогда же разбили на кирпич и часовню Иверской Богоматери.

Кузнецкий старожил Вениамин Иванович Кишко, вдохновленный её былой красотой, сделал деревянный макет по фотографии. На открытии выставки Вениамин Иванович познакомился с внуком Степана Егоровича - Сергеем Михайловичем Шушкиным. И вот что удивительно: родственник последнего по матери (урождённой Хомутовой) Сергей, один из старейших священников Кузбасса, служит в Темиртау, где сам построил красивейший деревянный храм, а до того - ещё при Советской власти - отреставрировал старинный Петропавловский храм в Киселёвске. В Сергиевом Посаде, в Троице-Сергиевой лавре, служит его племянник Николай Недосекин.

Автор: Вячеслав Паничкин